

Людмила Марс

16+

ОТСТУПНИЦА
МЕНТАЛИСТКА

Люка Маре

Менталистка. Отступница

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67412427

SelfPub; 2022

Аннотация

Я – жительница современного мегаполиса. Мой бизнес – решение чужих проблем. Только смогу ли я решить свои, после того как неожиданно попала в другой мир, оказавшись прямо на жертвенном алтаре? Стоит ли заключить сделку с дьяволом, чтобы выжить? Стоит ли заплатить множеством чужих жизней ради сохранения своей? Хочется остаться собой... но с этим проблема.

Содержание

ПРОЛОГ	4
ГЛАВА 1	10
ГЛАВА 2	23
ГЛАВА 3	32
ГЛАВА 4	42
ГЛАВА 5	49
ГЛАВА 6	58
ГЛАВА 7	67
ГЛАВА 8	73
ГЛАВА 9	83
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Люка Маре

Менталистка. Отступница

ПРОЛОГ

– Как? Как так получилось? – властно произнес статный мужчина, сидящий за старинным столом из черного дерева. Серебристые волосы с крупными завитками на кончиках собраны в аккуратный хвост. Резкие черты лица сейчас выражали крайнюю степень недовольства. Глаза насыщенного аметистового цвета горели яростью. – Кто посмел?

– Ваше Высочество, – стоящий напротив блондин покаянно опустил голову, – мы не знаем, почему это произошло. Но мой департамент обязательно разберется.

– Это происки какого-то соседнего королевства? Или объявился очередной маг-отступник? Менталист? – выражение лица говорящего не предвещало ничего хорошего.

– Мы не знаем, – чуть слышно ответил подчиненный, понимая, что признается в своей полной беспомощности и, скорее всего, наказание за это не заставит себя ждать.

– Я разочарован, – с еле сдерживаемой яростью проговорил сереброволосый, – какие наши дальнейшие действия?

– К сожалению, в данной ситуации мы ничего не можем сделать, – собеседник затрясся от ужаса, будто осиновый

лист.

– Я правильно понимаю, – обманчиво спокойно спросил правитель, – что мы потеряли поместье – нашу основную базу не только в России, но и вообще в том мире, – а вы даже не знаете, как это произошло?

– Это так, но... – попытался оправдаться подчиненный.

– Вон, – холодно перебил его мужчина, – Особая служба еще будет разбираться в этом деле. Пока же за вашу халатность вы уволены. Но не надейтесь, что этим ограничится.

Блондин покорно поклонился и вылетел из помещения, в душе радуясь, что его не убили на месте.

– Отец, не горячись. Даже я не могу понять, как так получилось, – откуда-то из тени появился еще один мужчина. На первый взгляд он был полной копией сидящего за столом. Но при ближайшем рассмотрении становилось понятно, что он намного моложе.

– Тебе простительно. У тебя куча других забот.

– Но я следил за развитием событий с самого начала. Это явно кем-то тщательно спланированная операция. На нас "наехали", как говорят местные, со всех сторон, – сын решил напомнить отцу все подробности, – когда наше поместье признали памятником архитектуры – объектом культурного наследия федерального значения, – никто не удивился. Здание действительно очень старое, и какие-нибудь активисты вполне могли подать прошение местному правительству. Мы подумали, что новый чиновник, принявший его, просто

хочет поиметь с нас мзду. И ждали его требований. Потом к нам пришел инспектор с проверкой. Мы подумали, что этот новый начальник просто набивает себе цену, – молодой человек тяжело вздохнул, – мы, конечно, заволновались. Наши аналитики предсказывали, что нам придется расстаться с крупной суммой по меркам того мира. Однако вроде не бедствуем. То, что там считается большим вложением, у нас – копейки. Вот я и не придавал происходящему значения. А дальше события стали развиваться так быстро, что никто не успел ничего предпринять, пока не стало поздно. Кто-то нанял журналистов, те подогрели общественность – и сейчас у нас под окнами целая демонстрация. Аборигены бастуют. Якобы мы разрушаем памятник.

– А мы разве разрушаем? – удивился старший.

– Мы перестраиваем левое крыло. Это создало прецедент.

– Я вообще не понимаю, какие к нам могут быть претензии? У нас же частная собственность! Мы же сами построили эту резиденцию пару веков назад! – вспыхнул правитель.

– Наши документы признаны недействительными. Нам инкриминируют самозахват территории и множество других нарушений. Каким-то образом они очень быстро организовали судебный процесс, суд одним заседанием постановил, что у нас нет прав собственности на это здание. Притом, что наш прикормленный арбитр, который должен был вынести нужный нам вердикт, очень не вовремя попал в ДТП и был заменен на другого, явно играющего на сторону наших

противников. На основании судебного решения неизвестные подсуетились. Был привлечен ОМОН, который моментально приехал и организовал зачистку, как они выразились, здания, при этом задержав всех наших людей. Вообще все произошло слишком быстро. Невозможно быстро для того мира, для той страны, погрязшей в бюрократии.

– А что, отбиться наши люди не могли?

– Могли. Но только с помощью магии. Ее применение мы не смогли бы скрыть от журналистов и активистов. Слишком много народу было бы свидетелями. Мы не могли повлиять на память стольких людей. Наше существование бы получило широкую огласку. Это чревато. Да и намагичить много все равно бы не получилось. Если ты помнишь, на Земле почти нет магических потоков. Всю энергию мы приносим из нашего мира на накопителях, как ты понимаешь, много не принесешь. Да и разряжаются они быстро. И вообще, какой отбиться? Нам только вооруженного конфликта с местными властями не хватало.

– Сам знаю, – недовольно согласился монарх, – а с новым чиновником общались? Можно же сейчас с ним договориться.

– Мы не можем повлиять ни на него, ни на его начальство. Все мало-мальски значимые люди связаны нерушимым договором с каким-то неизвестным. Мы даже не можем узнать, кто этот неизвестный.

– Заказчик составил очень грамотный магический дого-

вор? Или это клятва? – король на секунду задумался. – У нас есть хоть какие-то выходы на заказчика или главного исполнителя?

– Есть единственная зацепка: девушка. Она, как я понимаю, является представителем заказчика. По крайней мере, именно она засветилась практически во всех переговорах и на суде.

– Маг? Из нашего мира?

– Нет. Местная. А как ты понимаешь, у аборигенов этого технического мира не может быть выдающихся магических способностей.

– Значит, не она все это организовала?

– Вряд ли, – принц немного нахмурился, – слишком масштабно для обычной юной человечки.

– Согласен. Пусть твоя служба займется ей. Будем надеяться, что она нас выведет на заказчика.

– Как раз сейчас хотел дать указания особистам.

– Иди, – устало махнул рукой король.

Молодой человек вышел не прощаясь, сразу направившись к себе в кабинет. Но до него не дошел. По пути в длинном коридоре он встретил двоих своих подчиненных, которые и были ему нужны.

– Есть новости? – останавливаясь прямо перед ними, спросил принц, зная, что его люди сразу поймут, о чем, точнее, о ком тот спрашивает.

Но в ответ получил лишь отрицательное покачивание го-

ловой.

– Да как же так? – взъярился он. – Чем вы занимаетесь? Почему нет результатов? Не можете узнать информацию потихому, идете к девчонке в открытую. Допрашивайте. Делайте что хотите!

– Будет исполнено, – со страхом произнес один из особистов, который ни разу не наблюдал своего обычно спокойного начальника в таком состоянии, – а после допроса что с девушкой делать? Задержать?

– Да к демонам эту девчонку! Нам нужен заказчик, – не сдержавшись, вскричал мужчина. Поняв, что в таком состоянии лучше не общаться с сотрудниками, он молча быстрым шагом удалился.

Двое его подчиненных недоуменно переглянулись.

– Интересно, он пошутил? Или действительно девочку после допроса к демонам надо отправить? – неуверенно спросил один у другого.

– Ты думаешь, Его Высочество в таком состоянии может шутить?

– Но этот ж прорва энергии нужна, чтоб с Земли открыть портал в закрытый Демонский мир! Думаю, это он просто сгоряча сказал...

– Сгоряча, не сгоряча, а вдруг потом вспомнит? Спросит? А ты ему что ответишь: «Простите, я думал, вы пошутили»? У нас есть приказ начальства. Мы его исполняем и не думаем.

ГЛАВА 1

– Вот, Петр Петрович, документы на здание, – я протянула тоненькую кожаную папочку сидящему напротив полному мужчине, – в оперативное управление, как мы и обговаривали. А через годик, когда устроенная нами шумиха уляжется, можно и в собственность оформить. А пока, сами понимаете... Уж слишком сильно бывшие владельцы не хотели расставаться с этим особняком.

– Виктория! Вы – чудо! – толстяк забрал папку и с нежностью прижал к объемному пузу. – Я даже и не надеялся, что получится! Вы исполнили мою мечту! – мужчина радостно зажмурился. – Когда мне друг посоветовал обратиться к волшебнице, право слово, я думал, он сошел с ума, а теперь уверен: вы – настоящая волшебница!

– Рада, что смогла исполнить ваше желание, – с достоинством ответила я, подхватив со столика бокал, в котором плескался Маккалан двадцатипятилетней выдержки. Мужчина последовал моему примеру и легко чокнулся со мной, – поздравляю с приобретением!

– Ах да! Моя благодарность, – Петр аккуратно придвинул ко мне стоящий рядом с его креслом дипломат, – как вы и просили. Наличными.

– Приятно с вами работать, – я встала со своего места и пожала своему собеседнику руку.

Он понял, что встреча подошла к концу, и удалился.

Только после этого я открыла кожаный чемоданчик и стала пересчитывать положенную мне "благодарность". Я не думала, что заказчик будет меня обманывать, но деньги счет любят. А я люблю деньги. Очень люблю. Всегда вручную пересчитываю эти хрустящие бумажки и получаю огромное удовольствие от этого. И от своей хорошо выполненной работы. Нелегкой, надо сказать. Этот проект стоил мне больших сил. Купить нужный особняк никак не получалось, и пришлось разработать целую операцию по отъему недвижимости у несговорчивых владельцев. Это было красиво и масштабно. Давно я не пользовалась своими связями на полную катушку. А тут и администрация, и журналисты, и даже силовые структуры мне помогли! А как удачно удалось поднять местное население на борьбу с "буржуями, уничтожающими памятник".

Нелегкая нынче жизнь у настоящих волшебников. Особенно когда волшебства никакого не используешь.

Да, у меня самая уникальная в мире профессия. Нас таких по одному в крупных городах, и то далеко не во всех.

Если вы подумали о магии, то ошиблись.

Я абсолютно обычный человек, но могу сделать все, что вы хотите. Хотите приобрести что-то? Я найду что угодно и где угодно. И сделаю это вашим. Неважно, какими путями. Куплю, обменяю, украду, отберу для вас. У вас проблемы? Я от них избавлю. Даже если светит очень большой тюремный

срок, я сделаю так, что вас отпустят и еще извинения принесут. В общем, любой каприз за ваши деньги. Максимально быстро и максимально дорого.

Исполнительница желаний – так я сама себя называю. И желания ваши исполняю только за счет своих обширных связей во всех слоях населения и личного обаяния. Ну, и ваших денег, конечно.

Тут меня прервал звонок мобильного. Взглянув на экран, я непроизвольно поморщилась. Звонил мой постоянный, но не самый любимый клиент.

– Здравствуйте, – мой тон просто лучился радостью и дружелюбием, – приятно вас слышать.

– Дорогая, я наконец-то решился! – без приветствия очень эмоционально затараторили в трубке. – Я долго думал. Сомневался. Но теперь точно определился. Я ее хочу. За любые деньги!

– Очень хорошо. Я так рада, – с энтузиазмом произнесла я, – только объясните, пожалуйста, о чем конкретно речь.

– Мону Лизу. Хочу Мону Лизу.

– Которая в Лувре? – спросила, уже зная ответ. Ох уж эти сумасшедшие коллекционеры. Наверное, самые частые мои клиенты.

– Конечно! Я собираю только оригиналы, вы же знаете! У меня лучшая коллекция!

– Иосиф, я, конечно, достану вам Лизу, – я не стала сразу говорить клиенту, что это практически нереально, – но вы

же понимаете, что не сможете никому и никогда ее показать? Купить ее не получится. А за кражу такого масштаба... Даже я, боюсь, не смогу вам помочь, если потом выяснится, что картина украдена для вас, – все же попыталась очень аккуратно донести до клиента, что его затея не так удачна, как ему кажется.

– Это неважно. Я сам на нее буду любоваться! Я же буду знать, что она моя, – был получен вполне предсказуемый ответ от фанатика искусства.

– Хорошо. Я все организую, – сдалась я, – но вы же знаете, что эта картина бесценна? Вы понимаете, о каком гонораре будет идти речь? – во мне проснулась жадность.

– Безусловно.

– Отлично. Тогда я свяжусь с вами, как только смогу сказать точнее о сроках выполнения заказа.

– Спасибо, Викочка. Я в вас не сомневаюсь.

Закончив этот разговор, мне хотелось схватиться за голову. Такое мероприятие мирового масштаба очень опасно. Искать эту картину будут всегда, не переставая. И рано или поздно найдут. А значит, выйдут и на меня, как на организатора...

Хотя размер вознаграждения обещает обеспечить меня и даже моих правнуков безбедной жизнью. Только свою деятельность после этого придется свернуть. От греха. При этом неважно, получится ли у меня достать столь известную картину или нет. Если не получится, скорее всего, придет-

ся срочно скрыться в неизвестном направлении, прихватив аванс, который перечислит Иосиф. И это самый вероятный финал такого мероприятия. Конечно, существует небольшой шанс, что Мону Лизу удастся украсть, но вероятность успешного завершения дела я оценила не более чем на десять процентов. Ну и нестрашно. Аванс в любом случае обещает быть грандиозным. Только из-за него стоит рискнуть.

Я сразу начала планировать шаги отступления. Приятных зеленых бумажек у меня и сейчас достаточно. Документы на другое имя сделать для меня не проблема. И даже есть знакомый пластический хирург. Незасвеченный. В крайнем случае, поменяю не только место жительства и паспортные данные, но и лицо.

Решение я окончательно приняла и сразу открыла ежедневник, чтобы просмотреть список дел и наметить, что необходимо решить в ближайшее время. Надо подумать, кого для "Лизы", как условно я назвала этот проект, взять исполнителями. Это должна быть лучшая команда воров-профессионалов, при этом ребята должны быть достаточно бесшабашны, чтоб согласились на работу. Связаться с художником-копиистом, заказать идеальную копию картины. Было бы отлично, если б получилось подменить оригинал. Так кражу не сразу заметят. Договориться с моим парижским коллегой о сотрудничестве. Без него не обойтись. Он должен прикрыть и как-то раздобыть информацию об охранных системах в Лувре. Пока так, а что делать дальше, будем думать

дальше.

Мысли с нового мероприятия перескочили на текущие.

Так. Одному толстосуму захотелось провести ночь с какой-то там "Мисс Мухосранск 2020". Мисс было предложено щедрое вознаграждения, но она имела наглость отказать важному мужчине. И он обратился ко мне. Я с этой девочкой уже встретилась и поговорила. Как оказалось, она даже не против того дядечки, просто несильно умна и решила "помариновать" его, чтоб потом побольше с него поиметь. Я ей объяснила, как она не права, и та поскакала навстречу своему счастью (а точнее, на одну ночь любви), значит, сегодня-завтра надо ждать денежный перевод за выполненную работу.

Остальные мои проекты на данный момент не требовали моего участия. Ими уже занимались нанятые мной люди. Надо только периодически им звонить и контролировать ситуацию.

Меня опять отвлекли от моих размышлений. На этот раз кто-то звонил в дверь моего уютного двухэтажного особняка в центре столицы, в котором на первом этаже разместился мой импровизированный офис, а на втором я с комфортом проживала. Взглянув на экран, куда транслировала вид перед подъездом камера наружного наблюдения, я увидела двух незнакомцев. Оба высокие с длинными серебряными волосами, забранными в хвост кожаным шнурком. Странные, колоритные личности. Кажется, я даже знаю, по какому

поводу они решили меня посетить. Помнится, именно такая необычная шевелюра украшала всех более-менее значимых людей в службе управления недавно отобранного мной особняка.

Быстро убрав деньги и ежедневник в сейф, я отправилась встречать незваных гостей.

Натянула на лицо самое глупое выражение лица, которое мне было доступно, и прицепила к губам самую завлекательную улыбку.

Задача – усыпить бдительность гостей. Показать, что я только красивая ширма. Кукла, которой руководит умелый кукловод. Главное, сейчас их спровадить, а дальше уже буду разбираться, что делать с этой проблемой.

– Мальчики, вы слишком рано. Я ждала вас только через пару часов, – сексуальным голосом протянула я, открыв дверь. Несколько секунд полюбовалась на крайне удивленные лица моих посетителей, которые явно были не готовы к тому, что их тут ждут. Но опомниться им не дала и пошире распахнула дверь, – ну, заходите, раз уж пришли.

Мои гости молча проследовали за мной в мой кабинет. Садиться за массивный стол не стала, только оперлась на лаковую поверхность "пятой точкой". Незнакомцам кресел тоже не предложила.

Пару минут дала им полюбоваться на мою точеную фигурку, обтянутую черной водолазкой с коротким рукавом и заушенными черными джинсами, сидящими как вторая ко-

жа. Сама в это время нагло рассматривала их похотливым, раздевающим взглядом.

– Ну что же, мальчики, – я медленно приблизилась к ним, – хоть гости начнут съезжаться только через час, а ваши услуги понадобятся и того позже, я готова лично уделить вам время, раз уж приехали, – подошла к ним вплотную, касаясь одним плечом одного, другим другого. Их, видимо, так удивило мое поведение, что они даже не подумали отстраниться, превратившись в каменные изваяния, – давайте, мальчики. Работайте! – мой голос звучал хрипло и возбужденно.

Свои слова я сопровождала легким поглаживанием мужчин в районе паха. Именно этот жест привел их в себя, и они резво отскочили от меня.

– Мне кажется, – неуверенно подал голос один из них, – произошла какая-то ошибка.

– Конечно, – легко согласилась, – заказ стриптизеров был на восемь вечера. Вы приехали раньше. Но я не расстроена. С удовольствием воспользуюсь вашими услугами и в приватной обстановке, – промурлыкала я.

– Стриптизеров?! – возмущенно воскликнул более несдержанный.

– Как я сказал, произошла ошибка. Мы тут по другому поводу, – попытался разъяснить ситуацию второй.

Я обиженно надула губки и, наконец, уселась за стол.

– Значит, стриптиза не будет? – картинно расстроилась я.

– Нет, – был дан мне уверенный ответ, – как я понимаю,

времени на разговор у нас мало, если через час вы ожидаете прибытия гостей.

– Для тебя, красавчик, у меня время всегда найдется, – проворковала я, – можете остаться на вечеринку.

– Спасибо, но мы на службе, – мной был получен твердый отказ, – лучше расскажите нам об особняке. Кто заказчик? И организатор.

– Об особняке? – я состроила крайне удивленную физиономию. – Этот домик мне подарил мой бывший папик.

– Вас не об этом особняке спрашивают, а о доме с драконами, – мой более вспыльчивый собеседник назвал адрес.

– А что с ним? – продолжила я строить из себя дуру. – Красивое здание. Но мой нынешний папик отказался мне его дарить, – я трагически поджала губки.

– Почему вы постоянно участвовали в этом деле? Присутствовали на заседании суда. Вас даже с журналистами видели, – сохраняя остатки спокойствия, оба моих незваных гостя сверлили меня взглядами.

– Так зайчонок попросил меня последить. Я все записывала и ему передавала, – тут я почувствовала легкую щекотку в голове. Это странное навязчивое ощущение появилось неожиданно, но я отмахнулась от него, сосредотачиваясь на разговоре.

– А кто у нас зайчонок? – гаденькая ухмылка скользнула на лица собеседников.

– Коленька! – мне стоило больших усилий не выйти из об-

раза. Мне уже порядком надоело изображать из себя тупую идиотку. Да еще и нарастающее ощущение, будто кто-то щекочет мой мозг, сбивало с мыслей.

– Кто такой Коленька? – рявкнул несдержанный гость, – Фамилия? Адрес? Паспортные данные?

– Не знаю, – заканючила я, – мы с ним в ресторане пару месяцев назад познакомились. Он такой хороший! Подарки мне дарил. Поэтому, когда попросил поприсутствовать на нескольких мероприятиях, а потом все рассказать ему, я согласилась. Ведь у него не было времени! Он такой занятой! А я хотела, чтобы он со мной почаще был, – чуть не плакала я под конец.

– Как его найти? Он будет сегодня на твоей вечеринке?

– Не знаю, как его найти. Он сам ко мне всегда приезжал. А сегодня его не будет. Вообще он больше не придет, – уже натурально расплакалась я. Моим горячим слезам способствовала нарастающая головная боль, которая сменила ощущение щекотки, – он меня бро-о-осил. Сегодня утром. Сказал, что уезжает в другую страну, а меня с собой взять не может.

– Что-то несколько минут назад ты расстроенной этим фактом не выглядела, – с сомнением произнес рассудительный посетитель.

– Так он мне кольцо подарил. Бриллиантовое. Красивое! – слезы моментально высохли, а на губах засияла радостная улыбка. – Хотите, покажу?

– Нет, – отрезал мужчина и повернулся к своему спутнику, – считал воспоминания?

– Не удалось. Либо у нее очень хорошая природная ментальная защита, либо ей ее кто-то поставил, – ответил тот.

– Взломать сможешь?

– Можно попробовать, но вряд ли у нее после этого останется хоть капля мозгов, – было произнесено неуверенно.

– Как будто бы они сейчас у нее есть, – нагло ухмыльнулся гость, – действуй.

– Что происходит? – растерянно произнесла я, вскочив со стула, не понимая, о чем они говорят и что собираются делать.

Ответа мне никто не дал.

Резкая боль, пронзившая мою голову, заставила пошатнуться и осесть на пол.

Зрение отключилось. Сознание уплывало. Мысли и чувства все растворились в боли.

– Не пробую, – с сожалением произнес мужской голос, – отправляй ее к демонам. Тем более после такого ментального удара она вряд ли придет в себя.

Это было последнее, что я услышала, перед тем как мое сознание выключилось.

Пришла в себя я резко. Будто в голове кто-то зажег лам-

почку.

– Господи! Я вроде столько не грешила? – вырвался у меня то ли вскрик, то ли всхрип. Кажется, от страха у меня сел голос.

А бояться было чего. Я находилась в какой-то пещере, распятая на одной из ее стен. Одежды на мне не было, зато все тело покрывали какие-то непонятные нарисованные чем-то красным закорючки. Но больше всего мой возглас относился к обитателю данного места.

Передо мной стояла гора мышц. Мужского пола в одной набедренной повязке. И я бы, наверное, даже восхитилось рельефностью данного субъекта, если бы его кожа не носила насыщенный красный оттенок, на голове не находились мощные рога, чуть загнутые вперед, а ноги не заканчивались бы копытами.

Это был стопроцентный демон. Как на картинке какого-нибудь комикса.

Возможно, я бы предположила, что неизвестным образом попала на съемку какого-то фильма. Однако я помнила о своих странных посетителях и о моей нестерпимой боли. Поэтому логично предположила, что умерла и попала в ад.

Однако присутствующее существо заставило меня сомневаться в моей теории, проговорив:

– Очнулась, человечка? Молодец. Я как раз тебя убивать собрался. Развлечешь меня своими криками, – демон улыбнулся клыкастой улыбкой. Да, на зубы я-то сразу внимания

не обратила, зацепившись взглядом за рога.

Я на несколько мгновений впала в ступор, не зная, как прокомментировать его высказывание.

Благо мыслительная деятельность не отказала мне надолго, и до меня достаточно быстро дошел смысл его слов.

Если он меня собрался убивать, получается, что я жива. И умирать мне совсем не хочется. Значит, надо срочно что-то предпринять.

Как сказал Рене Декарт: «Я мыслю, значит, существую». От себя я добавила: «Значит, надежда еще есть».

К сожалению, у меня было слишком мало времени, чтобы продумать стратегию своего спасения или хоть линию поведения с этим типом. Ведь он не стал терять время и направился ко мне, сжимая в руке огромный нож.

Поэтому я не нашла ничего лучше, чем заняться тем, что у меня в жизни получалось особенно хорошо.

Я подняла голову и бесстрашно посмотрела прямо в глаза демону. Произнеся:

– Не знаю, кто ты, но давай договоримся?

ГЛАВА 2

Рогатый остановился. На его лице появилось удивленное выражение. Несколько секунд он о чем-то раздумывал, разглядывая меня, а потом ухмыльнулся.

– Эмпатка? Пытаешься воздействовать на меня? – он приблизился ко мне вплотную, удерживая мой взгляд. – Могу тебя разочаровать: на демонов не действует магия чувств. Можешь начинать плакать и умолять о пощаде!

– Не знаю, о чем ты, – уверенно ответила я, не отводя взгляда, – для меня магия – сказка. Хотя и демонов до этого момента я считала выдумкой.

– Из какого ты мира? – перебил меня краснокожий.

– Земля.

– Странно. В техническом мире обычно не рождаются маги, – начал рассуждать демон.

– Я не владею магией. По крайней мере она никак не проявлялась до этого момента, – я старалась очень вежливо поддерживать беседу, а про себя размышляла, что могу сделать в этой ситуации.

– Ты не врешь. Я бы почувствовал, – озадачилось существо. Однако, по всей видимости, его не привлекала эта тема беседы, так как он буквально через пару мгновений проговорил, – неважно. Мы отвлеклись от нашей задачи. Я собирался тебя убить.

– Зачем? – я начала задавать вопросы, чтобы понять, что можно предложить ему в обмен на свою жизнь. – Ты хочешь убить именно меня? Или кто-то другой подойдет? Давай договоримся. Я стою очень дорого. Я могу сделать для тебя все, что ты хочешь, если ты оставишь меня в живых.

– Сделка? С тобой? – демон заливисто рассмеялся. – Вряд ли ты можешь предложить то, что мне нужно. Кроме своей жизни.

– Я могу предложить тебе жизни других. Скажем, десяток – за одну меня, – начала торг я, уже прикидывая, где можно достать такое количество смертников. Я не убийца, но ради своей жизни не задумываясь отдам другие. Например, каких-нибудь смертельно безнадежных больных или тюремных заключенных. В моей голове уже метались мысли о том, как и с кем я буду договариваться, чтоб мне выдали парочку маньяков. Конечно, это очень сложно реализуемо. Почти невыполнимо. Но сейчас мне надо выиграть время. Потом что-нибудь придумаю. Либо как исполнить обещание, либо как грамотно откреститься от него.

– Ты забавная. Ты мне нравишься, – поборов очередной приступ смеха проговорил рогатый, – поэтому, пожалуй, я уделю тебе немного времени и расскажу о нашем мире, ведь жители закрытой технологической планеты не знают даже элементарных вещей, – наигранно сокрушался он, – беседа может стать интересной. Но имей в виду, после нее я все равно тебя умертвлю. Но ты хоть будешь знать почему. По-

тешишь меня еще и своим отчаяньем перед смертью, когда поймешь ситуацию, в которой оказалась.

– С радостью послушаю, – сказала я со всем достоинством, которое могла изобразить в данной ситуации, будучи прикованной к стене, – я точно знаю, что безвыходных ситуаций не существует. Надо просто хорошо подумать, чтоб найти правильное решение, которое устроит нас обоих.

– Забавная, – с ухмылкой повторила краснокожая гора мышц, и начался рассказ, – твой мир, как и этот, отгораживает ото всех иных практически непроницаемая магическая завеса. Прорвать ее могут очень немногие, и требуется на это колоссальное количество энергии. Земля закрыта уже очень давно, некоторые даже полагают, что с начала времен. Считается, что Создатель на примере твоей планеты проводит эксперимент. Смотрит, как живые будут развиваться при условиях полной магической изоляции. Для этого Творец и заблокировал туда доступ. Однако с течением тысячелетий завеса немного истончилась. И один из архимагов соседнего мира случайно пробил туда путь, неправильно задав координаты для стационарного портала, – мой собеседник сделал паузу, давая мне усвоить информацию, – а вот миры демонов были закрыты совсем недавно. Всего пару веков назад после Великой войны рас. Мой народ никогда не славился кротким нравом. Но тогда мы превзошли сами себя. Уничтожили население нескольких планет и, наверное, в итоге бы уничтожили все остальные расы во всех мирах. Но силь-

нейшим магам удалось установить вокруг наших миров магические сферы. Такая завеса менее прочная, чем в твоём мире. Все же маги никогда не сравнятся с Творцом. Но все равно пробить ее могут только Высшие демоны, да и дыры эти через день-два затягиваются сами собой, не позволяя даже установить стационарный портал. Так что из нашего мира очень проблематично вырваться, хотя и попасть сюда не менее сложно. Тот, кто отправил тебя в это место, должен был использовать просто громадное количество энергии. Кому ты насолила? Кто так разозлился на тебя, что избрал для тебя участь хуже смерти?

– Не знаю, – не стала я вдаваться в подробности своей жизни, а продолжила разбираться в сложившейся ситуации, – ты мне сейчас все это рассказал, чтобы я поняла, что не смогу направить тебе жертвы из своего мира? Так я могу найти в этом. Это, конечно, намного сложнее, но я смогу!

– Это вряд ли, – не дал мне договорить рогатый, – в мире демонов не осталось людей. Да и вообще других рас. Наша магия отличается ото всех других. Мы можем использовать только один тип энергии – энергию души. У нас самих дух не вырабатывает эту энергию. Поэтому мы убиваем всех разумных, привязывая к себе их души, чтобы они вечность питали нашу магию. И люди в этом плане – самая лакомая добыча. Вы более чувственные и эмоциональные. Не то что какие-нибудь безэмоциональные эльфы, – в этот момент я постаралась не заикнуться на новости, что эльфы тоже су-

ществуют. Решила подумать и поудивляться над этим позже, а пока вся обратилась в слух. – Именно ваша душа вырабатывает больше всего нужной нам энергии. Поэтому в любом мире демонов ты не выживешь. Даже если я тебя сейчас отпущу, тебя очень быстро учуют мои соотечественники. Ты проживешь лишь на пару часов дольше.

– Скажи, – подала я голос после нескольких минут молчания, во время которых краснокожий безуспешно пытался уловить какие-то эмоции на моем лице, – а ты обязательно должен лично убивать своих жертв?

– Нет, есть фраза на древнем, изначальном языке, – немного подумав, проговорил он, – "Sanctificabo super hoc homicidium ad vos. Hoc est enim vita tua et ex nunc in. Ipse est anima tua. Diu, ut ipse servire propter magnam gloriam Tuam, Balaar!"

Про себя я перевела эту фразу как: "Я посвящаю это убийство тебе. Отныне эта жизнь – твоя. Эта душа – твоя. Да будет она служить во славу тебя, Балаар!" Откуда-то пришло осознание, что Балаар – имя этого конкретного демона.

Только в этот момент я осознала, что не просто поняла фразу, сказанную моим собеседником на непонятном языке. Я вообще с ним весь диалог веду на неизвестном мне наречье. Звуки, издаваемые мной, не похожи ни на один известный мне язык. Эта глухая рычащая речь не ощущалась мной ранее как чужеродная. Видимо, из-за шока я не поняла, что говорю совсем не на русском и даже не на английском.

Пока я размышляла на эту тему, рогатик продолжал:

– Но это настолько древний язык, что он почти забыт. Мало кто его помнит. А при произнесении ритуала важна каждая буква. Любой неправильно произнесенный звук – и фраза не сработает или подействует совершенно неожиданным образом. Наверное, какой-нибудь Высший демон смог бы тебя научить ее произносить и понять смысл, но я к ним не отношусь.

– Sanctificabo super hoc homicidium ad vos. Hoc est enim vita tua et ex nunc in. Ipse est anima tua. Diu, ut ipse servire propter magnam gloriam Tuam, Balaar! – произнесла я с идеальным произношением, исправляя даже несколько неточностей воспроизведения самого Балаара. – Я знаю, что это значит. Я понимаю... Как такое возможно? Да и вообще, как я с тобой общаюсь? – в некотором шоке произнесла я.

– О! Это просто прекрасно! – неожиданно обрадовался демон. – Ты сможешь научить меня этой фразе! Вдруг в будущем пригодится? А ты даже немного еще проживешь. Пару часов жизни за одно предложение. Как тебе? – он окинул меня взглядом, но, поняв мое состояние, начал объяснять. – Сейчас мы с тобой говорим на всеобщем языке. Его используют все расы. Когда ты пересекаешь границу любого мира, его знание появляется у тебя в голове. Никто не знает, как это происходит. Это воля Творца. Если тот, кто переместился, знает больше одного языка, то ему становится известно еще несколько местных наречий, – видя, что я не

понимаю, мой собеседник продолжил, – как пример. У нас в мире каждый ребенок говорит на двух языках: демонском и всеобщем. Когда такой субъект переместится в другой мир, к нему придет знание одного местного языка. А если переместится демон, говорящий вдобавок к этим двум на нашем изначальном языке, то у него на новом месте будет знания о двух новых языках. Понятно?

– Более-менее, – ответила я, размышляя. На Земле я отучилась в школе с углубленным изучением немецкого языка. Окончив ее, я вышла с практически совершенным немецким, английским, ну и родным русским. Поступив в ИнЯз, я изучила еще китайский (так как в последнее время эта страна прибрала к рукам значительную долю в мировой торговле, да и вообще стала занимать одно из ведущих мест в мировой экономике и политике) и итальянский. Впрочем, иностранные языки всегда давались мне очень легко. Узнав какое-то новое иностранное слово, я практически никогда его уже не забывала. Не знаю, то ли хорошая память мне помогла, то ли просто склонность у меня к этому направлению.

– Сколько ты знала языков в твоём мире?

– Пять. Но всеобщего не знала.

– Тогда тебе повезло. В нашем мире их всего три, – совершенно неожиданно он спросил. – Ydych chi yn deall fi?

– Ие, – не задумываясь утвердительно я ответила на вопрос, мгновенно переведя его в своей голове с демонического как: "Ты понимаешь меня?".

– Ты еще и умненькая, – довольно произнес краснокожий, – стало даже немного жалко тебя убивать. Но, увы! Не пропадать же добру...

– Мне кажется, что все не так плохо, – уверенность в моем голосе только нарастала, не давая вырваться страху, – я могу приносить жертвы вместо тебя. Со временем, я уверена, что даже смогу делегировать кому-то еще эту задачу. А значит, никаких проблем нет. Я смогу расплатиться с тобой другими жизнями.

– Неужели ты забыла, что я говорил тебе о завесе на мирах? – с сарказмом произнес мой пленитель. – Ни мне, ни тем более тебе не прорвать ее.

– А разве это нужно? – задала я вопрос, на который не хотела слышать ответ. – Ты говорил, что после того, как произошел прорыв скрывающего мир полога, дыра на этом месте какое-то время медленно закрывается. Я попала сюда не так давно. Если пробой затягивается минимум сутки, время еще есть. Даже если быстрее... На этом месте преграда наверняка еще тонка, и ее не стоит больших сил пробить. Вытащи меня отсюда. Верни домой. Ты получишь столько жизней, сколько захочешь. Часть в уплату долга. Потом можно будет подумать о торговле... Представь, каким могущественным ты можешь стать, имея постоянный источник душ! – начала стращать я не очень умного демона.

– Как ни странно, ты права, – задумался он над моим предложением, – но я не смогу вернуть тебя на Землю в любом

случае. Туда я не знаю путь. И не знаю координат недавнего прокола в твоём мире...

– А в этом? – с надеждой спросила я.

– А в этом знаю. Точнее, предполагаю, что он в том месте, где я тебя нашёл.

– Тогда отправь меня в любой мир. В ближайший. Оттуда я смогу отдать тебе долг, – воспряла духом я, додумывая про себя, что и дорогу домой наверняка отовсюду найду. Просто на это потребуется какое-то время.

– Возможно, я соглашусь. Но цена будет значительно выше, чем ты озвучила ранее. Думаю, пару сотен жизней за твоё спасенье – разумная цена, – после этих слов я поняла, что выиграла эту битву... Что я останусь сейчас жива. А что будет дальше – посмотрим. Поэтому я приступила к одному из любимейших занятий в своей жизни: к торгу.

ГЛАВА 3

После ожесточенной дискуссии, наконец, мы договорились с демоном о цене моей жизни. Я, конечно, не была довольна результатом, однако большего добиться от краснокожего не смогла. В итоге я должна была демону шестьдесят душ, как минимум шесть из которых должны были быть отобраны у магов. Рогатый настаивал на том, что маги дают больше энергии, и раз я маг, то и должна расплачиваться себе подобными. Кроме того, одним из его условий было то, что шесть человек я должна убить в то время, которое он укажет. Притом, что окончательно отдать свой долг я должна была не позднее, чем через год.

Балаар же со своей стороны обязался не только сохранить мне сейчас жизнь и отправить меня в другой, пригодный для человеческой жизни мир, но и после уплаты долга не убивать меня в любой ситуации. Впрочем, я также обязалась не причинять ему вреда.

Когда мы обговорили все основные моменты, демон вновь взял в руки свой нож и порезал себе ладонь, проговаривая слова магической клятвы. Ранее он объяснил мне, что такую клятву нельзя нарушить, она подстегивает болью, если возникнет хоть одна мысль ей не следовать, а попытка нарушить вообще карается изъятием души из тела, и у такого неприкаянного духа остается только одна цель – отдать долг, вы-

полнив условия клятвы.

Это и было гарантом нашей сделки. И стало для меня неприятной необходимостью. Ведь в глубине души я надеялась, что вырвусь от демона, а потом "забуду" все свои обещания. А теперь придется все исполнять. Так как играть с магией я бы не решилась. Пусть я еще не до конца поверила в ее существование, но ощущать на себе возможные последствия точно не хотелось, поэтому лучше перестраховаться.

Когда Балаар закончил свою речь и порезал мне руку, предлагая повторить слова клятвы за ним, я не стала противиться. Однако не была готова к тому, что вместе с последним словом обета из моего лба вырвется серебристый светящийся луч, который обовьет голову стоящего напротив демона.

Пока я удивленно разглядывала это явление, демон восхищенно причитал:

– Сильна! Не ожидал, – кажется, он тоже был удивлен такому завершению ритуала, – я ошибся в тебе. Ты не просто эмпат. Ты – менталист. Притом, что у тебя очень сильный природный дар, раз ты так легко можешь им пользоваться на интуитивном уровне.

– Объясни! Не понимаю, о чем ты, – попросила я, когда сияющий луч медленно растаял в воздухе.

– Это сложно. Я не силен в человеческой магии. Могу сказать только, что ты закрепила наш договор ментальным посылом, – неуверенно начал Балаар, – на демонов это прак-

тически не действует. Максимум последствий, которые могут быть в нашем случае, – мы сможем общаться мысленно, пока действует клятва. Возможно, будем чувствовать, когда кому-то из нас потребуется помощь. А вот люди легко поддаются такому влиянию. Если я прав, это работало и в твоём мире. Если ты при заключении сделок применяла такую магию, то твои партнеры должны были всегда выполнять условия соглашений. У них никогда не возникло бы даже мысли нарушить их, да и вообще сделать тебе что-то во вред.

– Но я никогда не видела раньше такого луча. Значит, ранее не пользовалась этой магией? – задумчиво проговорила я. Хотя про себя отметила: меня действительно никогда не подводили партнеры и не "кидали" клиенты, хотя они далеко не все были честными и порядочными людьми, скорее наоборот.

– Нет. Ты могла использовать магию неосознанно и не видеть ее проявлений, тем более в немагическом мире она и действует немного по-другому, – пояснил мне рогатый, – энергию можно увидеть только особым зрением, которое в мире техники у тебя не работало, не развивалось. Сейчас же, то ли от стресса, то ли от насыщенной магией среды, оно самопроизвольно задействовало. Думаю, скоро ты сама по своему желанию сможешь его "включать". Только не спрашивай меня как, – быстро проговорил собеседник, предугадывая мой следующий вопрос, – я не знаю. Как уже говорил, я не знаток человеческой магии.

– Поняла, – медленно кивнула я, обдумывая, какие вопросы из той кучи, что роились у меня в голове, задать в первую очередь, – ты сказал, что, возможно, мы сможем с тобой общаться мысленно. Как это сделать? Может, можно как-то потренироваться?

"Просто представь мой образ и скажи ему то, что хочешь, – прозвучало у меня в голове, – если получится, то сможем говорить. Если нет, то не сможем".

"Поняла", – сказала я, сосредоточившись на голосе, говорившем в моих мыслях.

– Получилось? – обрадовалась я.

– Да, – нахмурился демон, – только не вздумай ко мне часто обращаться. У меня не будет времени с тобой болтать по пустякам.

– Я постараюсь не злоупотреблять, – дипломатично согласилась я.

Балаар на это только устало вздохнул, будто я уже замучила его своими вопросами.

– Так. Нам пора выдвигаться. А то с каждой минутой увеличиваются шансы, что ты навсегда останешься в этом мире. Ведь прокол в завесе может затянуться.

– Да я как бы не против, – мои слова прозвучали немного иронично, – только я голая и прикована к стене. Затруднительно идти куда-то в таком положении.

Рогатый ненадолго куда-то вышел, а вернулся уже с одеждой, которая была на мне еще в моем мире. И только после

этого принялся меня освобождать, при этом рассказывая:

– Я отправлю тебя в Йаар. Это соседний магический мир, – быстро начал говорить краснокожий, а я старалась все запомнить, – постараюсь доставить тебя в небольшой торговый городок, в нескольких неделях пути от местной столицы. Там тебе проще будет обустроиться на первых порах, не привлекая к себе лишнего внимания. Да и выполнять свое обещание будет легче. Когда я был там последний раз несколько веков назад, была такая толкучка. Множество проезжающих мимо случайных людей. Обычно в той дыре они не задерживаются надолго. Так что ни у кого не возникнет вопроса, куда подевался какой-нибудь путешественник. И никто не будет рыскать в соседнем лесочке в поисках его могилы, – нехорошо ухмыльнулся он, – цени! Видишь, как я забочусь о тебе и твоём долге.

– Спасибо, – машинально ответила я и, помолчав несколько секунд, ожидая продолжения рассказа, но, не дождавшись его, спросила, – а ты отправишься со мной?

– Конечно, нет, – не раздумывая ответил рогатый, – меня моментально засекут человеческие маги. А одному сражаться с толпой мне как-то не хочется. Кроме того, на обратный переход сюда у меня просто не хватит сил, – уже тише признался демон.

– Поняла, – кивнула я, обдумывая свой следующий вопрос, – ты можешь мне еще чем-то помочь? Что-то рассказать? Или посоветовать?

– А зачем мне тебе помогать? – с вызовом проговорил демон, в упор глядя на меня. – Думаю, будет интересней, если ты сама во всем будешь разбираться. Сама справишься.

– Вообще-то, тебе тоже выгодно, чтоб я не облажалась и быстрее отдала тебе долг, – с железобетонной уверенностью на грани с наглостью выпалила я, – более того, тебе будет еще выгодней, если я хорошо устроюсь, отдам долг, и мы договоримся о дальнейших торговых отношениях: я тебе души, ты мне драгоценные камни, золото или что у вас тут есть? – я блефовала, про себя думая, что очень маловероятно, что я захочу вести такой «бизнес». Но мне очень важно было максимально положительно расположить к себе демона и получить у него максимум информации и помощи. Как добиться этого другими методами, я не знала.

– Хм, логика в этом есть, – Балаар задумчиво почесал голову прямо между рогами, – много я не смогу для тебя сделать, да и на подробный рассказ нет времени. Но, возможно, кое-чем все же еще могу помочь.

Цокая копытами по каменным полам пещеры, мой собеседник опять удалился.

Я не стала идти за ним, а попыталась привести себя в относительный порядок. Поправила одежду, расчесала пятерней волосы. Не уверена, что мой вид стал намного лучше, но меня эти простые действия немного успокоили и позволили собраться с мыслями.

Много времени в одиночестве я не провела, минут через

пять вернулся краснокожий, неся в руках что-то объемное, завернутое в кожу.

– Пойдем. По дороге расскажу, что смогу, – резко развернувшись, рогатый повел меня через каменные коридоры, соединяющие несколько пещер. Они были нежилые, однако в них хранились какие-то вещи, больше похожие на старый хлам. Создавалось впечатление, что сюда складывали все то, что стало ненужным, но выкинуть жалко, и за несколько веков тут накопилось множество интересной и древней рухляди. Я подавила в себе желание рассмотреть все это "богатство" поближе и обратилась в слух, ведь мой новый знакомый наконец начал давать мне хоть какие-то рекомендации, что мне делать после того как я окажусь в новом мире. – Я уже слишком давно не покидал этот мир. С тех самых пор, как его закрыли. Поэтому то, что я тебе сейчас скажу, может оказаться немного неактуальным. Но все же. Первое, что тебе нужно сделать – поменять свою одежду. Девушки не носят штаны в том мире. Да и кофта твоя слишком обтягивающая. Про странный материал я вообще молчу, – демон на секунду остановился, окидывая меня оценивающим взглядом и продолжил, – но самое главное – скрывай то, что ты менталист. Такая магия никак не определяется обычными магами, так как они не могут видеть энергию разума. Но они могут почувствовать, когда ты влияешь на них или на кого-то рядом. Менталов в том мире невероятно мало. Но они-то как раз смогут увидеть проявление твоего дара. Их опасайся больше

всего. Попробуй прикинуться обычным эмпатом. Ими никого не удивишь, а проявление этой способности очень похоже на твое.

– Не понимаю, – решила я перебить собеседника, – почему нужно скрываться.

– Я же сказал: менталистов мало, – недовольно оглянулся на меня собеседник, – и все они на службе у короны. Слишком много власти дает такая магия. Поэтому у большинства менталов раньше вообще выжигали дар, давая развиваться в этой области только представителям высшей знати. Маг без магии – мертвый маг. А дар в большинстве случаев может передаваться по наследству. Соответственно менталисты в среднем и низших сословиях практически перестали рождаться. Да и у аристократов по разным причинам их осталось слишком мало. Мне продолжать? Или ты сама додумаешь мою мысль?

– Конечно, я поняла, – смиренно кивнула я.

– Это – книга, – вручил мне сверток Балаар, – она давно оказалась у меня. Еще до того, как мой мир скрыла завеса. Не знаю, почему не выкинул ее. Как чувствовал, что пригодится. Это учебник по менталистике. Спрячь его, но когда никто не видит, учись пользоваться даром. Наверное, тут не самые современные сведения, но хоть что-то. Тебе надо взять эту магию под контроль, чтоб не было спонтанных выплесков, как получилось во время принесения клятвы.

– Спасибо, – уже абсолютно искренне поблагодарила я,

раздумывая над перспективами, которые совсем не радовали.

– Пришли, – спустя несколько минут молчанья произнес демон, а мы как-то совершенно неожиданно вышли из пещеры на небольшое каменное плато.

Вокруг виднелись только скалистые склоны и звездное небо, которое было почему-то лилового цвета.

Но полюбоваться природой мне не дали.

– Прокोल еще на месте, – сделав несколько пассов руками, постановил рогатый, – но все равно, лучше поторопиться. А то сюда может нагрянуть какой-нибудь другой демон. Да и пробой затягивается быстро.

Рогатый наклонился и своим острым когтем прямо на камне вырезал несколько символов, приговаривая что-то себе под нос. Результатом его действий стала трещина, образовавшаяся ниоткуда прямо в воздухе. Она разрасталась, пока не стала около полутора метров в высоту.

Я смотрела на это диво-дивное и не могла вымолвить ни слова.

Несмотря на то, что я общалась с демоном, до сих пор меня не покидало ощущение нереальности происходящего. Все произошедшее воспринималась как будто сном. Но именно сейчас в моей голове что-то щелкнуло, и я окончательно поверила в случившееся... И в магию. Да и как не поверить, когда такое творится у тебя на глазах.

– Тебе пора, – строго сказал Балаар, – я не смогу удержи-

вать портал долго.

Я медленно шагнула к трещине в пространстве.

– Мой последний подарок тебе, – краснокожий всунул мне в руки нож, когда я уже почти шагнула в портал, – он поможет тебе совершить твое первое убийство, – недолгая пауза и последовавшая за ней кривая ухмылка насторожили меня. Однако я не успела ничего предпринять, – в течение часа ты должна найти и убить свою первую жертву, – быстро проговорил демон и толкнул меня в портал.

ГЛАВА 4

Меня затянуло в трещину между мирами. Ощущения от этого перемещения были самые неприятные. Будто я находилась в какой-то центрифуге или просто в барабане включенной стиральной машинки.

Я не знаю, сколько это продлилось. Я потеряла счет времени, но все закончилось неожиданно.

Меня просто выкинуло куда-то.

Я не удержалась на ногах и упала на четвереньки, больно стукнувшись коленками о землю, судорожно пытаюсь подавить подступающую к горлу рвоту. Несколько минут прошло, прежде чем я совладала со своим организмом и смогла встать.

Вокруг стояла ночь. Тьму разгоняла только красноватая луна на темном звездном небе, но этого света было достаточно, чтобы немного осмотреться.

Я оказалась в каком-то тупике. С трех сторон меня окружали деревянные стены домов без окон. Сами строения были невысокие: не больше двух этажей. Брусчатка под ногами была загажена, видимо, от этого тут ужасно смердело.

Для начала я пристроила к поясу нож, а также завязала кожаный лоскут, в который была завернута книга на манер сумки. Благо длины этого отрезка хватило, чтоб завязать его через плечо люлькой. Вышло не очень удобно: тяжелая объ-

емная вещь болталась почти под самой подмышкой. Однако выбирать не приходилось. Совершенно не хотелось, чтобы в данной обстановке что-то оттягивало мне руки.

После этого я неторопливо пошла в единственном доступном мне направлении, размышляя о том, где же мне взять свою первую жертву, которую я обещала демону. Судя по царившей вокруг тишине, это будет сделать непросто. Не вламываться же мне в первый попавшийся жилой дом, чтоб убить спящего хозяина? Во-первых, вряд ли я смогу это тихо повернуть, во-вторых, я не убийца и не смогу просто так зарезать незнакомого мне человека. Я рассчитывала расплатиться с рогатым какими-нибудь жестокими преступниками. И даже надеялась, что мне не придется их лично убивать. Что я найду какой-нибудь способ делегировать эту жуткую обязанность. Но прощальная фраза демона лишила меня этих надежд. Теперь мне нужно поторопиться.

С такими мыслями я вышла на узкую улочку. Освещения тут не прибавилось. Да и в принципе картина не поменялась. Также двухэтажные дома, брусчатка, отвратительный мерзкий запах и ни единой души в округе. Даже окна домов нигде не светились.

"Может, пронесет, если я отложу исполнение клятвы?" – оформилась в моей голове короткая мысль.

Сразу же мое тело пронзила резкая боль, мышцы свело. Я не смогла сохранить вертикальное положение тела и рухнула на землю, корчась в судорогах. Несколько мгновений страш-

ной агонии, когда я уже прощалась с жизнью, и все прошло. Но я еще сохраняла лежачее положение, пытаюсь унять бешеное сердцебиение и учащенное дыхание.

Я сразу поняла, что за приступ у меня случился. Ведь демон говорил мне, что клятва наказывает даже за одно намеренье ее не исполнять. Сейчас я ощутила последствия, к которым привела меня моя неосторожная мысль.

"Пойду прогуляюсь, может, кто изнасилует", – фразой из анекдота я обозначила свой дальнейший план, добавив от себя, что насильника можно будет прирезать с более-менее спокойной душой, ибо что еще могу сделать в этой ситуации, не представляю.

Еще раз оглянувшись и убедившись, что в поле зрения нет ни одной живой души, даже бродячих животных, я чисто интуитивно свернула налево.

Спустя пару минут показался узкий проход в какой-то переулок, куда я решила направиться, надеясь выйти на параллельную улицу.

Я бесцельно бродила по закоулкам, рассчитывая выйти хоть куда-нибудь, где будут люди.

Когда голос Балаара в моей голове напомнил мне о том, что у меня осталось всего полчаса на выполнение обещания, я, наконец, набрела на небольшую улочку, где в некоторых домах горел свет.

Я явно оказалась в более бедном районе, чем ранее. Добротные двухэтажные срубы как-то незаметно уступили место

покосившимся одноэтажным хибаркам. Окружающая вонь усилилась настолько, что заслезились глаза, а прямо передо мной перебежала дорогу худая крыса.

Несмотря на это, я воспряла духом. Ведь где-то в конце улицы слышались отголоски голосов. Там было больше света. И это наводило на мысль, что там располагается какое-то увеселительное заведение. Я целенаправленно быстрым шагом направилась туда.

Не прошло и пяти минут, как я подошла к зданию, где горели практически все окна, из которых слышалось несколько пьяных голосов, а над входом висела вывеска "Пьяный индюк".

Тут я остановилась, пытаюсь придумать, что же делать дальше.

Идти внутрь? Не хотелось бы. Скорее всего, там меня встретит какая-нибудь нетрезвая компания, а возможно, даже не одна, и вряд ли там будут джентльмены. Судя по доносящимся из окон обрывкам разговоров, мужчины находятся в том состоянии подпития, когда их тянет на приключения. Нарываться на неприятности не стоит. Вряд ли я справлюсь с несколькими пьяными мужчинами. Любой комплекции. Я все же не боец.

Остаться на улице и надеяться, что выйдет кто-то? Тоже не вариант. Ведь могла выйти та же компания, а не одинокий человек (с которым у меня были хоть какие-то шансы справиться), да и вообще непонятно, сколько этого можно ждать.

Может, минутой, а может, и до утра.

Мои сомнения разрешил мужик, неожиданно вышедший из-за угла здания. Он поправлял штаны, поэтому я могла догадаться, с какой целью он туда ходил.

Несколько секунд я внимательно рассматривала его, пытаясь продумать линию поведения с первым встреченным мной аборигеном. Но тут мужик сам заметил меня и начал разговор:

– Эй, красавица! Согрей одинокого мужчину! Не пожалеешь, – речь незнакомца была невнятной. Стало понятно, что он сильно пьян.

Я не ответила на эту реплику, а развернулась и быстрым шагом направилась назад: в лабиринт темных переулков, который недавно покинула.

Мужик оправдал мои ожидания, направившись за мной.

Мне в спину неслись похабные предложения. Сначала уговоры, а через пару минут и угрозы.

У меня не было четкого плана действий. Более того, мое сознание было немного затуманено. Я не полностью осознавала, что делаю и зачем. Казалось, действую по какой-то установке, данной мне непонятно кем. Однако я упорно шла во тьму, увлекая за собой случайного знакомого.

Мне приходилось контролировать темп своей ходьбы. Мне не хотелось, чтобы меня нагнал этот пьяница, но и не нужно было, чтоб он отстал, потерял меня на темных улицах. Все эти мысли, эти действия – будто не были мои. Та-

кое ощущение, что мое сознание разделилось. Одна часть просто кричала от ужаса, страшась того, что совсем скоро придется совершить. А другая действовала четко и холодно, подстегиваемая магией клятвы.

Только оказавшись далеко от таверны и вообще от освещенных мест, я замедлила шаг и свернула в очередной переулок, оказавшийся глухим тупиком. Дойдя почти до его конца, почти оперевшись в какую-то высокую стену, я резко развернулась и, напустив в глаза страха, посмотрела на моего преследователя.

– Попалась, девка! – радостно загалдел он. – Ничего. От тебя не убудет. Сделаешь мне приятно. Тебе понравится, – невнятно бормотал мужик, медленно приближаясь ко мне.

Когда он подошел ко мне почти вплотную, я позволила себе поморщиться. От него воняло алкоголем и давно невымытым телом. Странно, что меня не вырвало от этого амбре.

Но я внешне спокойно стояла и продолжала наблюдать за развитием событий, а в душе бушевала буря разнообразных, противоречивых эмоций. Сожаление, неотвратимость происходящего смешивались со страхом. Что будет со мной, когда я совершу свое первое убийство? Стану ли я монстром?

Однако все мои сомненья и терзанья отметала клятва, мгновенно подстегивая болью. Не знаю, как я вообще держалась на ногах. Наверное, мне помогала все та же магия.

Одна рука мужчины обвила мое тело, притягивая к себе, а другая уверенно залезла под водолазку, нагло сжав грудь.

Я вздрогнула от омерзения, когда его губы начали слюнявить мою шею.

"Sanctificabo super hoc homicidium ad vos. Hoc est enim vita tua et ex nunc in. Ipse est anima tua. Diu, ut ipse servire propter magnam gloriam Tuam, Balaar!" – произнесли мои губы, управляемые данным мной обетом, и я скинула с себя невольное оцепенение.

Не знаю как, но у меня получилось моментально выхватить нож из-за пояса и с коротким замахом нанести удар в шею расслабившемуся и, кажется, еще более захмелевшему от вседозволенности мужику.

Он успел только удивленно поднять на меня взгляд, а я уже вытаскивала лезвие из раны.

Кровь брызнула во все стороны, заливая его и меня с головы до ног.

Уже мертвое, наверное, тело сползло по мне на землю.

Проверить, оборвал ли мой удар жизнь мужчины, я уже не смогла. Мой организм не выдержал.

Я успела лишь отвернуться от своей жертвы, как меня вывернуло.

"Молодец! А я в тебя, признаться, не верил", – звучали похвалы от демона в моей голове, пока я блевала желчью на грязную брусчатку.

ГЛАВА 5

Немного погодя, когда я смогла унять свой желудок и взять себя в руки, мне предстояло решить, как действовать дальше.

Я оглядела себя и окружающую обстановку.

Кровь. Много-много крови. Она на мне, на трупе мужчины, под трупом мужчины огромная лужа, ее брызги разлетелись даже на стены... Видимо, ножом я пропорол артерию несчастного.

Такое преступление не скроешь.

Если в этом городе есть что-то типа полиции... А я почти уверена, что что-то подобное быть должно, то искать убийцу будут обязательно. А, учитывая, что кровь осталась на подошвах моих ботинок и я оставляю за собой красные следы, найдут меня быстро. Особенно если у них есть собаки.

Дерьмо! Мое положение – полное дерьмо.

Одна в незнакомом городе. Без денег. В странной окровавленной одежде...

Позволив себе секунд тридцать понуть и пожалеть себя, я начала действовать.

Первым делом обыскала убитого мной мужика.

Моей находкой стал небольшой мешочек с несколькими медными и серебряными монетами. Видимо, это местные деньги.

К сожалению, я еще не была знакома с местной денежной системой, поэтому не могла оценить, какое "богатство" попало в мои руки. Может, это никому не нужная мелочь, а может, и неплохая сумма, которая позволит мне продержаться пару дней.

Этот аналог кошелька я накрепко привязала к шлевке своих брюк, чтобы ни в коем случае не потерять мои единственные финансы.

Задумавшись о деньгах, я поняла, что на мне еще с моего мира остались сережки и пару колец с довольно крупными бриллиантами, которые демон почему-то с меня не снял. Их теоретически тоже можно будет продать.

Однако, не зная местных цен, меня вполне могут обмануть и не сказать их реальную стоимость. Я вообще не представляю ценность этих вещей в новом мире. Может, тут бриллианты на каждом шагу встречаются?

В общем, с походом в местный ломбард, или что у них здесь вместо него, стоит подождать.

Тут я одернула сама себя. Не о том думаю. Если я срочно не уберусь из этого тупика и не придумаю, как замести свои следы, боюсь, деньги мне уже не понадобятся.

Поразмышляв пару минут, я решила обратиться за помощью к демону.

Представив его образ в голове, я мысленно проговорила: "Теперь, когда ты получил первую жертву, думаю, стало понятно, что тебе выгодно мне немного помочь?" – я стара-

лась передать эту фразу уверенно, чтоб демон не засомневался в ответе.

"Возможно", – возникла в моем мозгу чужая мысль практически моментально.

"Я сработала грязно. Мне срочно нужна помощь", – призналась я.

"Что я могу сделать, находясь в другом мире?" – удивился рогатый.

"Мне нужна только информация, – заверила я, – мне срочно нужно смыть кровь. Где это можно сделать? Может, тут есть колодцы, фонтаны? Хоть где-нибудь доступная вода?"

"Где ты находишься? Можешь описать?"

"Не знаю. Вокруг меня с двух сторон деревянные дома. А с третьей стороны высокая каменная стена", – мне пришлось еще раз оглядеться, стараясь увидеть какие-то дополнительные детали, которых, к сожалению, не было. Но их и не потребовалось.

"Если дома двухэтажные, скорее всего, ты находишься в квартале ремесленников. Если одноэтажные – в районе бедняков, – сходу пояснил мой собеседник, – хотя за несколько сотен лет это могло поменяться. Но точно уверен, что за стеной ты легко сможешь найти реку. Этот город построен в месте слияния двух небольших речушек. Поэтому с трех сторон он окружен водой. От кварталов знати было бы далеко. Но там дома каменные. А значит, тебе в любом случае недалеко идти. И я бы рекомендовал тебе перелезть че-

рез стену. А не пытаться прорваться через ворота, ведущие из города. Они круглосуточно охраняются. И, если ты в крови, тебя обязательно задержат".

"Спасибо", – искренне ответила я, сама уже осматривая каменную стену, которую мне предстояло штурмовать. Она была достаточно высокой. Больше трех метров точно.

Я, конечно, достаточно спортивная девушка. Фитнес регулярно посещаю. Но альпинизмом никогда не занималась. Так что задача мне показалась сложной, но реальной. Ведь стена была грубо сложена из больших булыжников, а стыки практически никак не обработаны. Так что зацепиться было за что.

Я сняла с себя обувь, чтобы не оставлять кровавых следов на стене, в надежде, что это хоть как-то может задержать и запутать тех, кто будет расследовать это преступление.

Ботинки я связала между собой шнурками и, повесив их себе на шею, аккуратно начала подъем. Я двигалась достаточно медленно, отслеживая каждое свое движение: куда ставить ногу, за какой выступ хвататься следующим. Мне очень мешала болтающаяся подмышкой тяжелая книга. Мышцы усталого тела немного болели от напряжения. Однако стена все же была не такой высокой, и преодолела я ее, несмотря на все трудности, не больше, чем за пять минут.

Наверху я немного задержалась, быстро оглядев пейзаж, освещаемый ночными светилами. Река поблескивала в паре метров от стены. За ней справа раскинулись поля, а слева

невдалеке виднелся небольшой мост, ведущий к скоплению аккуратных домиков, что я приняла за деревню, в которую и решила потом отправиться. И лес, тянущийся от поселения до самого горизонта.

На спуск я потратила меньше времени: просто ухватилась за край, осторожно перенесла свое тело на другую сторону и, вытянувшись во весь рост на руках, прыгнула. Три метра стены минус мой рост больше ста семидесяти сантиметров, так что прыгать было не очень высоко, и я успешно справилась с задачей, даже не больно ударившись пятками и сохранив равновесие.

Быстро обувшись, я зашла в реку. Сразу же нагнулась, и умыла лицо, и тщательно оттерла руки от засохшей крови.

Я не стала возвращаться на берег, а пошла примерно по колено в воде, направляясь к виденному мной ранее мосту. Ноги моментально замерзли, но я терпела это неудобство, надеясь, что если меня будут искать с собаками, то потеряют мой след на месте, где я вошла в реку.

Расстояние, показавшееся мне не очень большим с высоты стены, оказалось все же приличным. Топала я по колено в воде около получаса, в это время про себя размышляя, оценивая ситуацию.

Мне нужно срочно поменять одежду. Судя по виду мужчины, которого я убила, здесь одевались примерно как в средневековье. Все из натуральных тканей. Все на завязочках, никаких молний и пуговиц. Конечно, одного аборигена

мало, чтоб с уверенностью это утверждать. Но интуиция мне подсказывает, что я права.

Еще одна проблема: я не знала, сколько сейчас времени. Понятно, что стоит ночь. Но сколько она продлится? Температура воздуха сейчас соответствует летнему периоду, если брать тот климат, к которому я привыкла. Если это так, то ночь должна быть короткой. Значит, мне надо поторопиться. До рассвета крайне желательно привести себя в порядок. Ведь, если это средневековье, рядом деревня, поля наверняка как-то обрабатываются... Люди должны вставать рано. Очень рано. И попасться им на глаза крайне нежелательно в том виде, в котором сейчас нахожусь.

Кроме того, я не знала, есть ли здесь какие-то дозоры или патрули, защищающие стену. Охранникам мне показываться еще более нежелательно, чем случайным прохожим. Поэтому я напряженно всматривалась, пытаясь уловить глазами любое движение, любое изменение обстановки, чтоб не пропустить появление людей.

Но мне повезло. Я добралась до моста без происшествий. Более того, рядом с мостом находились ворота, ведущие в город, которые сейчас были закрыты, и никакой стражи рядом с ними не наблюдалось. Наверное, вся охрана находилась за ними.

Нырнув в густую тень под мостом, я, наконец, выбралась из воды.

Аккуратно положила книгу на влажный берег, получше

замотав ее в кожу, и разделась. Сначала тщательно прополоскала одежду, стараясь поменьше плескаться, чтобы соблюдать минимальную тишину. Это у меня не слишком получалось, но вроде никаких путников на мосту не было, поэтому я осталась незамеченной. Отстирав насколько возможно одежду от крови, я искупалась. Несколько раз ныряла, чтобы смыть кровь, которая могла остаться на волосах.

А закончив водные процедуры, оделась в мокрую одежду. Мне повезло, что она вся была черной. На этом цвете не отстиравшиеся пятна крови почти не будут заметны.

Еще раз оглянув себя на предмет оставшейся крови, подобрав книгу, я вылезла из-под моста и направилась к деревне.

Я торопилась. Мне быстрее хотелось скрыться в тени домов, а лучше даже в лесу. Кроме того, в мокрой одежде я мгновенно замерзла, и быстрый темп ходьбы помогал хоть немного согреться.

Поселение не было ограждено стеной. Даже у дворов в нем не было заборов.

Я с облегчением вздохнула, когда ступила на темную безлюдную улочку. И сразу отметила, что фортуна сегодня на моей стороне, ведь рядом с домами во многих дворах на веревках было развешано белье и одежда.

Постоянно озираясь, я стянула с ближайшей веревки коричневую юбку и большой платок. А вот белую блузку, висящую рядом, брать не стала, смекнув, что через неплотную светлую ткань наверняка будет просвечивать мой чер-

ный кружевной лифчик, каких, судя по висящему белью, тут не носили.

Обойдя еще несколько дворов, постоянно нервно оглядываясь, боясь быть пойманной за воровством, я стала счастливой обладательницей простой коричневой рубашки и черной накидки с глубоким капюшоном.

На этом я решила закончить свое неприглядное занятие и направилась в лес.

Я не стала уходить далеко в чащу. Отошла всего на несколько метров от опушки и, скрытая деревьями и ночной темнотой, спокойно переделалась в чистую одежду. Свое небольшое имущество я аккуратно упаковала в большой платок, свернув его на манер узелка.

Немного подумав, я решила пока не возвращаться в город. Слишком странно будет выглядеть одинокая девушка, посреди ночи стучащая в ворота. Поэтому я нашла дорогу, ведущую из деревни куда-то дальше, через лес. И двинулась вдоль нее, скрываясь за деревьями, но четко следя, чтоб далеко не удалиться от тракта.

Примерно через полчаса неспешного шага я решила устроить привал и дожждаться времени, когда по дороге начнут двигаться хоть какие-нибудь путники. В идеале было бы вообще затеряться в толпе, но я была не уверена в большой проходимости этого места.

Я позволила себе немного расслабиться. И сразу почувствовала сильный голод. Я не ела уже почти сутки.

Кроме того, мой организм, действующий раньше на адреналине, запросил немного отдыха и сна. И как ни старалась я перебороть усталость, у меня это не получилось. Незаметно для себя, я все же уснула.

ГЛАВА 6

Я проснулась от треска ветвей.

Открыв глаза, увидела двух мужиков, проламывающихся через кусты со стороны дороги.

– Опа! Какая краля! – громко воскликнул один из них, который первым меня заметил.

– Это мы удачно отлить решили, – радостно подтвердил второй.

Я не успевала ничего предпринять, они находились уже слишком близко, что меня очень расстроило. Ведь, судя по их виду, мне бы лучше от них убежать куда-нибудь подальше. Не знаю, что именно в их облике навело меня на эту мысль. Потертая кожаная одежда, короткие клинки на поясе, физиономии, украшенные шрамами. Вроде ничего особо страшного. Но почему-то создавалось ощущение, что они лихие ребята. Разбойники или бандиты какие-нибудь.

Я чувствовала, что в очередной раз попала в переплет. Но понимала, что сама виновата. Как можно было так беспечно уснуть в незнакомом месте? В лесу? Пусть и недалеко от дороги.

Мне стало страшно. С двумя такими типами я точно не справлюсь. И даже нож мне не поможет.

– Жаль, что нас ждут приятели на дороге, – задумчиво проговорил мужчина, на голове которого я разглядела ко-

сичку, странно смотрящуюся на этом двухметровом мужественном персонаже, – такой красой не хочется делиться.

– Ты что? – испугался его друг, выглядящий намного менее внушительно, – там же босс. Мы обязаны ему рассказать об этой находке. Попользовать втихую не получится.

– Ты прав, – с сожалением согласился бугай, одним шагом преодолевая расстояние, разделяющее нас, – не повезло тебе, девка. Двое было бы лучше десятерых, – сказал он, наклоняясь ко мне, крепко схватив меня за плечо, – пошли, – потянул меня вверх.

– Я сама, – уверенно сказала я, скрыв свой страх где-то на задворках сознания. И с еще большей уверенностью поднялась, подхватила узелок со своими вещами и направилась к дороге.

Я шла как королева, случайно оказавшаяся на помойке, заливая всех презрением и пренебрежением. По крайней мере мне так казалось.

Самое главное – не обнажить свой страх. Это как с дикими животными: если показать им, что боишься, они точно нападут и растерзают. Тот, кто испытывает это противное липкое чувство, – всегда жертва. Поэтому я старалась транслировать любые другие эмоции. Только не страх.

Я смелая. Я вас не боюсь. Вы – пыль под моими ногами. Именно это я внушала себе и старалась показать всем своим видом.

Но в глубине души понимала: я сильно вляпалась. Долж-

но произойти какое-то чудо, чтоб мне удалось выбраться из этой ситуации. Быть "попользованной", как выразился бандит, ни двумя, ни десятью, да вообще никаким количеством мужчин я не хотела. Вряд ли я смогу нормально жить дальше после такого. И предложить им мне нечего в обмен на свое здоровье и жизнь. Но ничего. Как-нибудь выкручусь.

К сожалению, шансов сбежать не было. Один из разбойников шел впереди, а второй, пропустив меня вперед, чуть ли не подталкивал в спину.

Я сильная. Я все переживу. Я выберусь. Твердила я мантру, сохраняя холодное презрение на лице.

Путь до тракта – не более десяти метров через кусты – показался мне вечностью.

На дороге разместился целый отряд. Здесь было человек десять. Все они имели такой же бандитский вид, как и мои первые знакомцы. Некоторые из них сидели на лошадях, зорко подглядывая по сторонам, кто-то решил спешиться и размять конечности, а другие вели неспешную беседу, которая резко оборвалась, стоило нашей "компании" появиться из-за кустов.

Но один из этих мужчин сразу привлек мое внимание. Казалось бы, он выглядел так же, как остальные. Не выделялся ни ростом, ни чем-либо еще. Но какая-то бешеная харизма и аура власти распространялись от него. Сразу становилось понятно: он тут главный. И выглядел он очень привлекательно. Прямой нос, высокий лоб, ярко-синие глаза в со-

четании с темными, почти черными волосами, стянутыми на затылке в низкий хвост.

– Шеф, мы привели развлечение нам на вечер! – радостно проорал идущий впереди меня разбойник. Хотя ему не нужно было обращать внимание главаря. Тот сам уже внимательно рассматривал меня.

– Оставь ее! Уходим! – после минутного осмотра отдал неожиданное распоряжение вожак и запрыгнул на своего вороного скакуна.

– Но как? Почему? – опешили остальные члены этой компании.

– Я сказал оставить ее в покое! И уезжать! – уже более грозно рявкнул черноволосый, а потом обратился ко мне. – Мадам, я прошу прощения за этих олухов. Мы не хотим конфликта.

Мне не удалось скрыть удивление, вызванное таким развитием событий. Я готовилась к чему угодно, но только не к тому, что меня просто отпустят и уедут.

Видя непонимание на моем лице, да и на лицах остальных присутствующих, босс начал пояснять, ни к кому не обращаясь:

– Посмотрите на нее! Ее руки... Ни одной мозоли. Длинные ногти, – на этих словах я, как истинная девушка, невольно скосила взгляд, проверяя свой маникюр. Вроде все нормально. Не очень длинные ногти, покрытые гель-лаком классического красного цвета. Кутикула отрасли еще не успела.

Я обратилась в слух, пытаюсь понять, что же все-таки не так. А мужчина продолжал, – это не руки крестьянки. И золотые украшения, надетые на нее, с идеально ограненными камнями... С первого взгляда видно, что они баснословно дорогие... Это – высшая аристократка! Обратите внимание: она даже не боится нас. Подняла гордо голову и разглядывает нас, окатывая презрением, – я про себя усмехнулась. Мне все же удалось добиться нужного эффекта, – в такой ситуации она продолжает держать лицо. Только аристократки так могут. И то далеко не все. Наверняка она из какого-нибудь старинного рода, внимательно следящего за своей репутацией. Непонятно только зачем она нарядилась в крестьянскую одежду... И сделала, надо сказать, это очень не умело, – на секунду меня прожег ехидный взгляд главаря.

– Я никогда еще не пробовал с аристократкой, – с похабной многообещающей улыбкой проговорил один из присутствующих.

– Ах, тебе захотелось попробовать что-то новенькое? – с усмешкой перебил разошедшегося подчиненного главарь. – Наверное, тебе очень хочется, чтоб эта девушка стала последней в твоей жизни. Ведь как только ты тронешь ее своим грязным пальцем, сработает какой-нибудь защитный амулет, с которыми такие люди никогда не расстаются. Даже если случилось чудо и амулета у нее нет, ее будут искать. Очень долго и тщательно. И обязательно найдут, живую или мертвую. И всех, кто мог ее обидеть, тоже найдут. Ведь искать

будут не наши полицейские-тюфяки. А маги. И они сделают твою жизнь очень мучительной и очень недолгой, – короткая пауза, и мужчина резко меняет тон, окидывая взглядом свое окружение, – я не позволю ставить под угрозу наше предприятие из-за одной девчонки!

Речь главаря подействовала на бандитов. Они резво вскочили на своих лошадей, намереваясь немедленно отправиться куда-нибудь подальше отсюда.

А мне в голову пришла мысль, что эту ситуацию можно повернуть в свою пользу.

– Стойте! – громко сказала я.

Вожак, уже тронувшийся с места, остановился и удивленно оглянулся на меня.

– Пока вы не нападете на меня, мой защитный амулет не сработает, – солгала я. Мне надо было успокоить немного бандитов, но обезопасить себя от возможных "сюрпризов", – я вижу, вы – умный человек. А два умных человека всегда смогут договориться о выгодном сотрудничестве.

– О чем речь? – мой собеседник если и удивился, то виду не показал.

– О многом, – не стала я сразу вываливать на него все свои хотелки, – город, в который я следую, для меня новый. Судя по вашему направлению, вы двигаетесь туда же. Вы могли бы взять меня с собой и поделиться информацией. Где там лучше остановиться, где столоваться и где можно найти интересные вещи для покупки. Ну и еще много всего. По мело-

чи. В общем, помогите мне устроиться и немного освоиться на новом месте.

– А мне что с этого? – как-то двусмысленно прозвучала фраза главаря на фоне всего, что ранее говорили его подчиненные.

– А это зависит от качества оказанной мне помощи и от того, что вам нужно, – ласково улыбнулась я, – может, деньги, а может, информация. Или просто добрый совет, – специально ничего не стала обещать этому человеку, пока не представляя реально, чем я смогу с ним расплатиться. Ну, за исключением своей ювелирки, которую, откровенно говоря, было жалко. А отдавать долг своим телом не хотелось бы. Секс должен быть ради секса, а не выгоды. Хотя он, несомненно, очень привлекательный мужчина...

– Ладно. Поехали, – спустя минуту раздумий, с подозрением на меня глядя, ответил мужчина, – лошади, как я понимаю, у вас, мадам, нет?

– Откуда у меня, простой небогатой девушки, – я шутливо мимикой выделила свой статус, – может быть лошадь?

– Чтобы быть простой небогатой девушкой, – также шутливо сказал главарь, – вам надо снять с себя украшения, выражение лица и кожу, – увидев мое непонимание, он пояснил, – ваша кожа слишком белая.

– Спасибо. Учту, – проговорила я, стаскивая с себя золото и закидывая его в кошель, экспроприированный у моей давешней жертвы.

– Поедете со мной на лошади. Лишней у нас, к сожалению, нет, – выпрыгнув из седла, проговорил босс бандитов.

Он забрал у меня мой узелок и споро начал прилаживать его к седлу.

Я же решила не терять времени и сесть на средство передвижения, на котором мне предстояло как-то ехать. Благо хоть недалеко.

К сожалению, я в своем мире не занималась конным спортом и с лошадьми встречалась очень редко. Всего пару раз, когда очередной романтически настроенный кавалер приглашал меня на романтическую конную прогулку. Романтики я в этом не видела совсем. Ведь во время них надо было прилагать огромные усилия, чтоб не свергнуться с животного. А после этого очень болело седалище. Однако, как садиться на лошадь правильно, я знала. Все достаточно просто. Вставляешь ногу в стремя, подтягиваешься, держась за седло, и перекидываешь вторую ногу через спину коня. Только как этот трюк повторить в длинной объемной юбке?

Но я справилась. Это даже не заняло у меня минуты. Я просто завязала узлом неудобный подол и, как мне показалось, грациозно взлетела на седло.

После этого, осмотревшись, я заметила, что у разбойников крайне ошарашенные лица. Даже их главарь выглядел шокированным и пожирал глазами мою обнаженную щиколотку.

– Я сделала что-то не так? – неискренне смутилась я.

– Так у нас женщины не ездят. И юбки до колен не подтягивают, – рассмеялся начальник бандитов.

Еще некоторое время у нас ушло на то, чтобы разместить меня на бедном животном.

Было очень неудобно, ведь сидеть предстояло боком. Но кое-как мы вместе с моим попутчиком справились с этой задачей.

И я ненадолго погрузилась в меланхоличное настроение.

Что ждет меня дальше? Получится ли у меня задуманное? К чему приведет эта неожиданная сделка с бандитом?

ГЛАВА 7

Долго размышлять о своем будущем мне не дали.

– Как вы планируете устроиться в городе? – прервал мои думы вопрос, заданный практически безразличным тоном. – Вы же понимаете, что, если не хотите всем показывать свое происхождение, вам стоит поселиться далеко не в самой лучшей гостинице в городе.

– Конечно, – утвердительно кивнула я, – более того, мне нужно остановиться в каком-нибудь злачном месте. И постараться устроиться на работу.

– Работу? – глаза красавчика полезли на лоб. – Как вы себе это представляете?

– Я думала пойти в служанки или в официантки, – спокойно ответила я, – с этими профессиями я точно справлюсь.

– Не думаю, что это хорошая идея, – покачал головой мой спутник, – такая девушка, как вы, не должна работать вообще. Тем более на такой неблагодарной работе, – он говорил тихо, немного склоняясь к моей голове так, что его дыхание слегка щекотало мне ухо. Создавалось ощущение какой-то интимной, немного романтической обстановки, хотя на самом деле это был просто деловой разговор. По крайней мере я так думала, пока не услышала фразу, – вы можете погостить какое-то время у меня. Я смогу обеспечить вам безопасность и достойное проживание. Более того, вам не придется думать

о финансах.

– Боюсь, я вынуждена отказаться от столь заманчивого предложения, – с небольшой иронией, давая понять, что в его словах я услышала скрытый подтекст, произнесла я, – мне хотелось бы поменьше обращать на себя внимание окружающих. А ваша гостыя наверняка заинтересует многих... Пойдут сплетни, толки, пересуды... Кто-нибудь задастся обязательно вопросом: кто я такая и откуда взялась... Нет, мне это не нужно. А вот на появление еще одной служанки вряд ли кто-то обратит внимание.

– Я могу понять, почему вы не хотите принять мое предложение. Но зачем же сразу думать о работе? – дальше мужчина говорил медленно, подбирая слова, стараясь выведать у меня больше информации. – Я так понимаю, что по каким-то причинам вы сбежали из дома. Предполагаю, что у вас нехватка финансов. Но работа – это чересчур. Вы же можете продать свои украшения и достаточно долго жить на вырученные средства.

– Дело не только в деньгах. Простая девушка, нигде не работающая, но прилично живущая, тоже вызовет много вопросов, – попыталась объяснить я убедительно, – мне бы хотелось легализоваться в городе, слиться с массой людей, проживающих в нем. Возможно, стоит даже выправить документы, – последнюю фразу произнесла нарочито задумчиво, скрывая свой интерес, но внимательно наблюдая за реакцией собеседника, пытаясь понять по его мимике, сможет

ли он мне помочь? Есть ли у него знакомые, занимающиеся такими нелегальными делами. – А по поводу продажи украшений... Боюсь, они слишком приметные. Этот вариант я оставляю на самый крайний случай.

– Я понял вас, – серьезно ответил главарь бандитов и задумался на пару минут, – раз вы так настаиваете на своем... Думаю, я могу предложить приемлемый вариант.

Ему ответило сразу несколько мужчин, к которым он подъехал по очереди и о чем-то переговорил. Вернулся он с одним из самых молодых из присутствующих, на вид парню было не больше двадцати пяти лет.

– Знакомься! Это Крам. Твой брат, – почти тожественно возвестил главарь бандитов, – ты жила на юге страны в небольшой деревушке. Но недавно туда пришел мор. Он убил твоих родителей и жениха. Поэтому сейчас ты решила перебраться жить в город, поближе к единственному оставшемуся родственнику: к Краму, которого ты нежно любила в детстве чистой сестринской любовью, – голос говорившего лучился весельем и легкой иронией, – тебя зовут Вирая или просто Ви. Тебе восемнадцать лет.

– Но я же старше? – немного опешила я от неожиданности.

– Ничего не знаю. Ты выглядишь максимум на двадцать лет. Это нормально, часто люди выглядят старше своего возраста, – отмахнулся от моего замечания босс разбойников, – мой хороший знакомый – хозяин таверны, где мы с ребята-

ми частенько собираемся. Там ты сможешь жить и работать подавальщицей. Я договарюсь. Это не лучшее место для де-вушки, но там мы сможем тебя защитить и пресечь всяче-ские поползновения в твою сторону от кого бы то ни было. Твой брат – твой защитник. А я хочу затащить тебя в кой-ку, поэтому тоже вполне могу отваживать посторонних му-жиков.

– Спасибо, – искренне поблагодарила я, – а вас-то как зо-вут?

– Я – Астутус. И с этого момента никаких "вы". В дерев-нях вообще такого обращения не знают. Так что только на "ты".

– Хорошо, – легко согласилась я.

– Отлично. А теперь поговорим об оплате, – нехорошо ух-мыльнулся мужчина, – что ты мне можешь предложить за мою такую помощь?

– Думаю, об этом мы поговорим через неделю после того, как я устроюсь в городе. Тогда я смогу подобрать тебе до-стойное вознаграждение за помощь. Слово аристократки, – довольно пафосно выпалила я, понимая, что в данный мо-мент мне предложить ему абсолютно нечего, кроме своих украшений. А они мне еще самой пригодятся. За неделю я смогу что-нибудь придумать.

– Хорошо, – все с той же ухмылкой ответил Астутус. А я подумала, что он почему-то стал опасаться меня намного меньше. Я что-то сделала не так? Или он как-то понял, что

никакого грозного защитного артефакта у меня нет? Не понятно. Надо держать ухо востро с этим типом. Мало ли что.

– Тогда пойду-ка я на лошадь к своему братику. Мы так давно не виделись. Надо пообщаться, – мои мысли никак не отразились на лице, – думаю, въехать в город мне лучше с ним.

– Ты права, – сказал мужчина, уже снимая меня с лошади, – но подожди. По тебе не видно, что ты долгое время провела в дороге. Ты вообще слишком чистая и ухоженная, – почему-то в голосе мужчины мне послышалось раздражение, я удивленно посмотрела на него. Наши взгляды встретились.

Неожиданно перед глазами встала картина: множество людей находятся в каком-то темном каменном помещении. Человек пятьдесят, не меньше, лежат вповалку на сгнившей соломе. Мужчины, женщины и даже дети – все они будто одурманены и пялятся в пустоту тупыми ничего не различающими взглядами.

Секунда, и это наваждение прошло. Я опять вижу перед собой лишь глаза цвета бушующего океана. Но та картина... Она будто отпечталась в моем мозгу.

– Я испачкаю тебя немного. А ты сделай что-то со своими руками. Слишком яркие ногти – очень бросаются в глаза, – будто сквозь вату доносилась до меня речь Астутуса.

Я стояла и растерянно моргала, глядя, как в мою одежду и даже волосы втирают придорожную пыль.

В моей голове была только одна мысль: что я видела?

Это галлюцинация, порождение моего уставшего мозга? Или сработала магия, и я увидела реальную картину?

Но все же мне пришлось выкинуть эти размышления из головы и сосредоточиться на насущном.

С гель-лаком на ногтях я ничего сделать не могла, разве что отковырять его аккуратно, но это долго. Поэтому я просто попросила у "братика" запасные перчатки. И, усевшись к новоприобретенному родственнику, завела с ним разговор. Тщательно расспрашивала о его родне, о местности, в которой они росли с сестрой. Постепенно я заполняла свою голову информацией о чужой жизни, так, чтобы, если кто-то решит проверить мою историю, у нас с Крамом были одни и те же "воспоминания".

Когда мы приехали в город, я заставила себя улыбаться и весело болтать, расспрашивая братца о всяких глупостях. Когда меня знакомили с пожилым одутловатым трактирщиком уже знакомого мне заведения "Пьяный индюк", находящегося в одном из самых грязных и криминальных кварталов этого города, на моем лице также сияла улыбка. И когда я поднималась в выделенную мне комнату...

Но стоило мне остаться одной, как моя выдержка закончилась. Я устало опустилась на колченогую кровать, в надежде немного поспать, а в голове все еще стояла страшная картина с несколькими десятками несчастных безвольных людей.

ГЛАВА 8

Следующие несколько дней пролетели для меня незаметно.

Я изучала мир, куда меня занесло. Надо сказать, это было нелегко. Некоторые моменты было простительно не знать крестьянской девушке, и их можно было выяснить аккуратно у посторонних. О других могла не подозревать избалованная аристократка, и тут я приставала к своему братцу или Астутусу. Но мне были неизвестны и настолько элементарные вещи, незнание о которых не могло не вызвать у всех окружающих, как минимум, удивления. Я не знала, как тут относятся к попаданцам, а проверять на себе не хотела. Поэтому, чтобы узнать о насущном, приходилось изгаляться. Слушать внимательно окружающих, смотреть в оба глаза, притворяться дурой, а иногда и просто долго ломать голову.

Так, например, я долго не могла понять, зачем нужен невзрачный камешек, лежащий рядом с деревянной лоханью, заменяющей тут ванную. И только когда совершенно случайно уронила его в холодную воду, в которой мылась (водопровода тут не было), поняла, что этот камень нагревает ее и очищает. С тех пор я стала мыться чистой теплой водой, что меня несказанно порадовало.

Еще я попыталась изучить книгу, которую получила у демона. Однако, потратив не один час времени, так и не смог-

ла понять прочитанное. То есть слова вроде были знакомые, а смысл ускользал. Будто первокласснику дали учебник по квантовой физике... Непонятные потоки множества энергий, формулы, разные способы плетения заклинаний – все это вызывало изумление, недоверие, но в тоже время разжигало интерес. Мне была нужна книга попроще. Какой-нибудь букварь для магов. Поэтому я четко настроилась на режим экономии и последующий поход в книжный магазин.

Но уже спустя несколько часов выяснилось, что этому моему намерению не суждено исполниться. Для начала любые книги тут стоили достаточно дорого. За них всегда платили золотом. А я, работая официанткой, получала только половину золотого в месяц. И то, это была очень хорошая зарплата, учитывая то, что я трудилась только по вечерам, а получала даже чуть больше своей коллеги, разносящей подносы целый день. Столь высокую оплату труда мне выбил, конечно же, Аст. И он же настоял на том, чтобы я работала по полдня. Правда, он надеялся, что у меня будет занята первая половина дня, но на это хозяин таверны не пошел. Утром в таверне не нужна была еще одна подавальщица, а вот вечером народу сильно прибавлялось, и лишние руки были необходимы.

Так что по вечерам я теперь осваивала новую для себя профессию, совсем не престижную, надо сказать. Но мне это было только на руку. Разнося подносы по залу, я слышала много интересных разговоров. И постепенно из случайно выдернутых фраз у меня появилось представление об этом

мире в целом и о магии в частности.

Именно из таких обрывков бесед я поняла, что купить даже одну книгу мне не по карману.

А также услышала, что книг по магии вообще в продаже нет и никогда не будет. По крайней мере легально.

Дело в том, что маги тут могли обучаться исключительно в магических школах и академиях под патронажем государства. Только там и только имея специальную лицензию, можно было купить что-то, касающееся искусства волшебства. Королевство всеми способами пыталось ограничить доступ к любым материалам по магии, тем самым стараясь сконцентрировать всю магическую мощь в руках монарха. Любой маг вне системы или тот, кто попытается передать свои знания другому, – отступник. Даже отец не мог обучить свое дитя, подготовить его к поступлению в школу или Академию.

Для отступников было предусмотрено только одно наказание – смерть. Приговор выносился прямо на месте задержания, невзирая ни на какие обстоятельства, и приводился в исполнение незамедлительно. И неважно было: проводил ты кровавые ритуалы или просто зажег свечку силой мысли. Все одно: смертная казнь.

Я пока не смогла узнать, с чем связана такая жестокость даже к несильно провинившимся. Возможно, король боялся потерять власть? Восстания магов? Или еще по каким-то причинам...

Удивляло то, что отступников так легко убивают, даже не

попытавшись перетянуть на свою сторону. А ведь магов, как я поняла, осталось крайне мало. И с каждым годом их количество стабильно уменьшалось. Но это как раз было закономерно.

Дар, как мне ранее говорил демон, в большинстве своем передается по наследству. И чаще всего проявлялся у аристократов. Те же совершенно не хотели ни с кем делиться своим могуществом. Поэтому, когда сила проявлялась в каком-нибудь крестьянине, от него быстро избавлялись законными и не очень способами. Только очень яркий дар могли оставить владельцу из среднего или низшего сословия. И то, такой человек был до конца жизни на побегушках у менее сильного, но зато более родовитого коллеги.

Сейчас, когда магов осталось совсем мало, государство решило обучать всех одаренных детей. Чтобы найти талантливых малышей, организовывались специальные рейды. Хоть раз в несколько лет, но в каждую, даже самую маленькую деревушку должен был наведаться маг. Он осматривал всех детей и подростков, у которых магия еще никак не проявлялась, и забирал всех, у кого была хоть крупица силы, хоть намек на нее. Только это было достаточно бесполезное занятие. В данный момент в простых семьях магов почти не рождалось. Всех истребили.

И у высших слоев населения тоже были проблемы. Они пытались увеличить свое могущество, вырастив сильных детей. Для этого заключались договорные браки. Часто между

близкими родственниками. И знать начала вырождаться без прилива новой крови. Сила дара, которая раньше только увеличивалась, резко начала затухать. Дети рождались серьезно больными после нескольких поколений инцеста.

Срок жизни мага зависел от силы. Раньше двухсот лет никто не умирал. Магия поддерживала в теле здоровье, обновляла клетки, лечила... Но она появлялась у детей старше восемнадцати лет. А до этого как бы спала где-то в глубинах тела.

А младенцы, рожденные у аристократов, до пробуждения дара стали доживать очень редко в последнее время. Умирали раньше от несовместимых с жизнью врожденных увечий.

Таким образом, можно сказать, что общество этого мира сильно деградировало.

Меня эта мрачная информация о судьбе магов совсем не испугала. Я хотела научиться. Я хотела стать настоящей волшебницей. На государство, правда, работать особого желания не было, но, если я не найду других вариантов, придется. Но надеюсь, что смогу где-то достать нужные книги. Смогу научиться колдовать и скрывать свой дар. Пока я не знала, как это осуществить, однако была уверена: освоюсь, обросту связями, и все будет ок.

А пока я таскала тяжелые подносы, ни на что не обращая внимания, стараясь выкинуть все мысли из головы, в которой слишком часто мелькала привидевшаяся мне ранее картинка.

Я хотела узнать у демона, что это могло быть за видение, но тот достаточно грубо напомнил мне, что не разбирается в человеческой магии, а в психологии и подавно. Так что мне ничего не оставалось, как попытаться не думать об этом, забыть. Возможно, когда-нибудь я пойму, я узнаю. Но точно не в ближайшее время.

Моя работа в таверне всегда протекала по одному сценарию. В начале смены я честно отработывала свои деньги, принимая и разнося заказы посетителям. В это время Астутус со своей бандой сидели и обсуждали какие-то свои дела и планы за столиком в углу таверны, никого не подпуская себе. Даже официанток, в том числе и меня.

Ближе к концу вечера кто-то из посетителей напивался и обязательно начинал ко мне приставать. Сначала делал комплименты, которые с каждой выпитой кружкой пива становились все похабнее, дальше шли предложения и уговоры "подняться в комнату", а заканчивалось все громким шлепком по моей пятой точке и попыткой утянуть меня "в номера" силой. В это время мой названный братик со своими друзьями или же их босс вмешивались и отваживали от меня слишком настойчивого ухажера. Далее следовало приглашение присоединиться к разбойникам за столик, которое я, уставшая с непривычки, с радостью принимала и до ночи проводила время в веселой компании ребят.

При мне они разговаривали только на отвлеченные те-

мы, никогда не затрагивая свою деятельность и даже личную жизнь. Я не обижалась и с радостью поддерживала пустые разговоры о погоде, выслушивая ненужные сплетни, понимая, что, если меня начнут спрашивать о жизни, я ответить ничего не смогу. Но от простого общения отказываться не хотелось. Ведь несмотря на то, что я находилась среди людей, мне было очень одиноко. Днем я пыталась разобраться с книжкой по металлической магии и ни с кем не общалась, вечерами у меня язык уставал от ничего не значащих любезных фраз, разъяснений меню... Но разве это настоящее живое общение? Вот и слушала я разбойников, пытаюсь вычлнить из их словесного потока крупинцы полезной информации.

Но с каждым днем обстановка становилась напряженнее. Вплотную приблизился срок, когда я обещала Астуту расплатиться за помощь. Все бандиты об этом знали и с предвкушением чего-то ждали. Я даже могла догадаться чего. Ведь по мере приближения дня X их босс вел себя со мной все более раскованно, его комплименты слышались все чаще, а легкие, якобы дружеские объятия становились все дольше и крепче.

Я понимала, что за помощь отплатить ему надо. Но категорически противилась мысли о том, чтоб отдать долг своим телом. И я уже почти смирилась с тем, что придется расстаться с моим любимым кольцом.

В вечер накануне обозначенного срока я хотела поговорить, наконец, с Астутусом и отдать ему украшение.

Я обслужила очередного клиента и шла с пустым подносом, готовясь приняться следующий стол, а в голове прокручивала возможные варианты исхода беседы с боссом бандитов. Почему-то мне казалось, что он может не захотеть принимать от меня драгоценность и попытаться потребовать другую плату. Мне нужно было заранее подготовить аргументы, чтобы настоять на своем.

Но вдруг я услышала чье-то тихое, но яростное причитание:

– Тварь! Его надо убить! Хотя он заслужил кару похуже! Но ничего... Его смерть тоже меня удовлетворит. Хоть так, – мужской голос продолжал говорить, а я оглядывалась, пытаюсь понять, откуда слышится речь.

В зале было много народу, я хорошо слышала людей почти за каждым столиком, но тут по непонятной причине не смогла определить, кто говорит. Было ощущение, что слова рождались сами собой прямо в моей голове.

Опять галлюцинация? На этот раз слуховая?

– Пару шагов и воткнуть ему нож под лопатку! Нет, он сидит... В шею... Один удар в шею – а дальше будь что будет... Мне уже нечего терять, – на этот раз за словами пришел образ: я будто чужими глазами увидела стол разбойников и широкую спину их главаря.

Секунда, и очередное наваждение прошло.

Но я сразу нашла глазами стол Аста. Он сидел спиной к залу. А рядом с ним в углу расположились остальные ребята.

Я двинулась к ним. Не знаю, бред у меня или нет, но, мне кажется, главаря банды сейчас попытаются убить. Надо предупредить. Если я ошиблась, ничего плохого не произойдет. Ну, разве что меня будут считать "странной". А если я права...

Мне оставалось несколько шагов до столика с мужчинами, когда я на каком-то интуитивном уровне поняла, что поступаю верно. Что сейчас все случится.

Время будто остановилось, и я увидела, что в нескольких шагах от меня находится мужчина. Он шатается, будто сильно пьян. Но глаза у него трезвые и горят яростью, а ненавидящий взгляд сверлит Астутуса.

В каком-то оцепенении я преодолела оставшиеся шаги, преграждая дорогу незнакомцу, который как-то незаметно уже успел вытащить нож.

Все произошло ментально. Слишком быстро...

Одной рукой, в которой у меня зажат поднос, наношу удар по конечности мужика, выбивая клинок, а второй хватаю со стола вилку, которую с максимально возможной для меня силой втыкаю неизвестному прямо в глаз.

В голове проносится ритуальная фраза. "... ut ipse servire propter magnam gloriam Tuam, Balaar!"

Разбойники уже повскакивали со своих мест, но еще не поняли, что произошло. Они были так увлечены беседой, что не заметили приближение странного мужчины.

– Теперь мы точно квиты, – прохрипела я, падая в крепкие

объятия Аста.

Только сейчас я поняла, что, сконцентрировав все свое внимание на ноже убийцы, я совершенно не заметила, что было у него во второй руке...

А надо бы. Ведь это что-то острое сейчас торчит у меня в боку....

ГЛАВА 9

Поднялась суета. Все разом загомонили. Не все понимали, что произошло, но все прекрасно видели окровавленную меня, безвольно повисшую в кольце рук главаря бандитов, а также мужчину, валявшегося на полу с вилкой в глазу.

– Приберитесь здесь! – повелительно махнул своим ребятам Астутус. А сам аккуратно взял меня на руки и понес наверх в комнату.

Я находилась в полубморочном состоянии. Бок сильно болел. А я даже не представляла, как в этом мире справляются с такими ранениями. Возможно, мне суждено умереть сейчас... Так глупо.

«Нет! Я выкарабкаюсь», – пообещала самой себе.

– Быстрее за лекарем! – крикнул мужчина, бережно держащий меня на руках, стоящему в ступоре парню, работавшему на кухне. Тот моментально очнулся и скрылся за дверью черного входа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.